

УДК 81(075.8)

Zhatkin D.N., Bobyleva S.V. D.S. USOV AS A THEORETICIAN OF TRANSLATION STUDIES. The article gives views of D.S. Usov as a translator and theoretician on tasks and aims of a translation. It points out that alongside with prioritizing the most exact interpretation of the form of the works being translated, the task of a translation is to be scientifically artistic, as a result it acquires cultural and culturally educational importance. D.S. Usov's work as a critic of translations which contributed to systematization the existing pieces on translation theory and informational interchange between the organizations conducting translation studies shows that D.S. Usov worked at ground zero creating translation theory as a single science.

Key words: D.S. Usov, translation theory, poetic translation, formal signs, scientifically artistic translation, tasks and aims of a translation, intercultural communication.

Д.Н. Жаткин, д-р филол. наук, проф., зав. каф. ПГТА, г. Пенза; С.В. Бобылева, канд. филол. наук, доц. ПГТА, г. Пенза, E-mail: ivb40@yandex.ru

Д.С. УСОВ КАК ТЕОРЕТИК ПЕРЕВОДА*

В статье рассмотрены научно-методологические взгляды известного переводчика и теоретика перевода 1920-1930-х гг. Д.С. Усова. Отмечается, что, отдавая приоритет максимально точному воссозданию формы переводимых произведений, Д.С. Усов говорил о необходимости создания научно-художественных переводов, имеющих культурное и культурно-воспитательное значение. Изучение деятельности Д.С. Усова как критика переводных произведений, содействовавшего систематизации появившихся исследований в области теории перевода и информационному обмену между организациями, ведущими работу по изучению перевода, подтверждает его роль как одного из основоположников переводоведения как самостоятельной филологической дисциплины.

Ключевые слова: Д.С. Усов, переводоведение, поэтический перевод, формальные признаки, научно-художественный перевод, цели и задачи перевода, межкультурная коммуникация.

Конец XIX – начало XX в. характеризовались увеличением количества переводных изданий; в частности, вышли в свет собрания сочинений таких авторов, как Гёте, Шекспир, Шиллер, Гёте и многие др. Вместе с тем переводы все чаще приобретали ремесленный характер, не передавая стилистического своеобразие подлинника. Ухудшение качества переводов выражалось прежде всего в постоянном сглаживании характерных особенностей, разрушавшем единство содержания и формы произведения, когда «образы часто отрывались от контекста» [1, л. 5], а также в многословии, в особенности при переводе объемных драматических произведений. В этом многословии терялось и художественное своеобразие и, в конечном итоге, идейное содержание многих классических произведений, причем «увлечение «искусством отклонений» приводило вместо перевода к стилистической вариации» [1, л. 32]. Используя переводы в целях идеологической пропаганды, переводчики из разночинной интеллигенции не только искусно подбирали в иностранной литературе нужные им произведения, получившие новую смысловую окраску в русской социально-политической атмосфере, но и допускали в тех же целях соответственные переработки текста.

Впрочем, в ту же эпоху традиции бережного отношения к тексту, вплоть до защиты принципа дословной передачи, сохранились в дворянских писательских кругах с их наследственной культурой иностранной речи, не заинтересованных непосредственно в использовании зарубежной литературы в качестве средства идеологической пропаганды и рассматривавших ее как предмет чисто эстетического любования.

В этом смысле характерной фигурой был Дмитрий Сергеевич Усов, московский филолог, поэт и переводчик первой половины XX в. После нескольких лет полного погружения в стихию немецкой речи в детском возрасте во время научной командировки отца в Германию Д.С. Усов легко писал стихи на немецком языке, переводил произведения русских и немецких поэтов; впоследствии еще одним его увлечением стала французская литература. В составленном Е.Архиповым рукописном сборнике стихотворений Усова, хранящемся в фонде Архипова в РГАЛИ, немало переводов, преимущественно из Рильке, а также из Верхарна, де Эредиа, Метерлинка и т. д.

Идеально знавший как немецкий, так и французский язык, Д.С. Усов, пытался воспроизводить по-русски ритмические ходы иностранного стиха, существенно опережая в этом опыты других мастеров перевода. Соответствие формы содержанию, являясь привилегией великих литературных произведений, прослеживается в оригинальном стихотворении Д.С. Усова «Переводчик» (1928), не имеющем аналогов в русской поэзии: «Недвижный вечер с книгой в руках, / И ход часов так непохож на бегство. / Передо мною в четырех строках / Расположение под-

линного текста: / «В час сумерек звучнее тишина, / И город перед ночью затихает. / Глядится в окна полная луна, / Но мне она из зеркала сияет». / От этих строк протягиваю нить; / Они даны — не уже и не шире: / Я не могу их прямо повторить, / Но все-таки их будет лишь четыре: / «В вечерний час яснее каждый звук, / И затихает в городе движенье. / Передо мной — не лунный полный круг, / А в зеркале его отображение» [2, с. 310-311].

В стихотворении показан процесс перевода: вторая строфа пересказывается в четвертой схожими, но не тождественными словами, «как бы в переводе с русского на русский. <...> Расположение материала по строфам стихотворения никак не случайно. Если мы поменяем местами «оригинал» и «перевод» — II и IV строфы, — то образы от начала к концу станут ярче, стилистика богаче, фонетика упорядоченнее, «отображение» станет выразительнее своего образца. Соответствие формы содержанию разрушится или, во всяком случае, станет сложнее и труднее. В настоящем же виде тема «перевода-зеркала» полностью определяет строение стихотворения» [3, с. 435].

Д.С. Усов весьма убедительно доказал этим стихотворением самую возможность поэтического перевода. Высокое качество переводов Д.С. Усова отмечалось на заседаниях Российской академии художественных наук, где он являлся ученым секретарем комиссии по изучению революционного искусства Октябрьской эпохи, а с 1928 г. — ученым секретарем Комиссии по изучению художественного перевода. Следуя общей тенденции к усилению интереса к передаче формы переводимых произведений, свойственному модернизму и символизму с характерной им односторонностью в выборе переводимого материала, Д.С. Усов отмечал необходимость передачи своеобразие подлинника, признавая, что «иногда мелочи показательнее» [4, л. 33] всего остального.

В своем переводе первой песни «Поэтического искусства» Н. Буало он смог точно передать не только мысли, но и форму подлинника в талантливых стихах, в чем-то превосходящих стихи Буало. Отвечая на замечания Б.И. Ярхо и М.А. Петровского относительно возможности передачи оригинала силлабическим стихом, переводчик признавал невозможность нарушения установившейся в русской поэзии традиции для воссоздания двенадцатисложного французского стиха Н. Буало, простой передачи его «на язык шестистопного ямба, избегая при этом спондических замен» [5, л. 29]. Стремясь к уточнению рифмы и к возможному сокращению количества глагольных рифм, переводчик встретил значительную трудность в передаче собственных имен, нередко закреплявших у Буало конец стиха. Наконец, он сознательно стремился «культивировать не столько национально-французские, сколько «общечеловеческие» и общепозитивские элементы творений Буало» [5, л. 29 об.].

В рамках разных культур в различные исторические эпохи к переводам предъявлялись неодинаковые требования. Этим требованиям должен был удовлетворять не только выбор текстов для перевода, но и избираемая переводчиком стратегия. Отчасти выбор стратегии мог определяться характером переводимых текстов или теоретическими установками самих переводчиков. В первые послеоктябрьские годы в нашей стране начался новый этап в движении переводческой мысли, на котором складывалась теория перевода как таковая. В докладе «Из новейшей литературы по теории перевода (Проблема художественного перевода в трактовке В.Н. Державина)», датированном 3 мая 1928 г., Д.С. Усов находил значимые особенности работы Державина «в отчетливой систематизации и классификации различных высказываний о переводе и ряде прямых указаний, которые могут быть восприняты и разработаны практикой переводного дела», считая при этом «что теория перевода возможна» [6, л. 18, 21]. По мнению Д.С. Усова, перевод как художественной, так и научной литературы должен был, подобно всем другим отраслям культуры, встать на службу широким народным массам, которые ему предстояло знакомить с мировым литературным наследием и с лучшими произведениями современных зарубежных авторов, с иностранной научной мыслью: «Задача перевода – быть научно-художественным; тогда он только и будет иметь культурное и культурно-воспитательное значение. <...> Отсечение при переводе формальных признаков, ха-

рактерных для подлинника создаст неполное и неправильное представление о подлиннике, благодаря чему подобный перевод не будет достигать цели» [6, л. 3]. Выступая 22 ноября 1928 г. с докладом «Переводоведение в Ленинграде», Д.С. Усов отмечал, что «переводоведение перерастает в самостоятельную литературоведческую дисциплину», однако «из появившихся по нему за последние годы работ изданы <...> лишь немногие», ввиду чего «между организациями, ведущими работу по изучению перевода, желателен информационный обмен» [6, л. 17].

Как видим, Д.С. Усов стоял у истоков создания переводоведения как самостоятельной литературоведческой дисциплины. Написанная им в 1934 г. брошюра «Основные принципы переводческой работы», содержащая результаты многолетних размышлений, подвела своеобразный итог продолжающемуся спору о буквальном и вольном переводах, предложив воспринимать неточности в переводе «как грубую политическую ошибку, а в иных случаях – и как вредительство на языковом фронте» [7, с. 85]. В стране начиналась новая эпоха поиска врагов и вредителей. В скором времени Д.С. Усову было суждено стать жертвой маховика политических репрессий.

**Статья подготовлена по проекту 2010-1.2.2-303-016/7 «Проведение поисковых научно-исследовательских работ по направлению «Филологические науки и искусствоведение» ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (госконтракт №14.740.11.0572 от 05 октября 2010 г.).*

Библиографический список

1. РГАЛИ. Ф. 961. Оп. 6. Ед. хр. 79.
2. Стихи века – 2. Антология мировой поэзии в русских переводах XX века / Сост. Е.В. Витковский. – М., 1998.
3. Гаспаров, М.Л. «Переводчик» Д.С. Усова: с русского на русский // Сб. ст. к 70-летию проф. Ю.М. Лотмана. – Тарту, 1992.
4. РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед. хр. 36.
5. РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 52.
6. РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 65.
7. Усов, Д.С. Основные принципы переводческой работы. – М., 1934.

Bibliography

1. RGALI. F. 961. Op. 6. Ed. khr. 79.
2. Strofii veka – 2. Antologiya mirovoy poezii v russkikh perevodakh XX veka / Sost. E.V. Vitkovskiy. – M., 1998.
3. Gasparov, M.L. «Perevodchik» D.S. Usova: s russkogo na russkiy // Sb. st. k 70-letiyu prof. Yu.M. Lotmana. – Tartu, 1992.
4. RGALI. F. 941. Op. 10. Ed. khr. 36.
5. RGALI. F. 941. Op. 6. Ed. khr. 52.
6. RGALI. F. 941. Op. 6. Ed. khr. 65.
7. Usov, D.S. Osnovniye principii perevodcheskoy raboty. – M., 1934.

Статья поступила в редакцию 10.05.12

УДК 81'33

Zagorovskaya O.V., Litvinova T.A., Litvinova O.A. **ELECTRONIC CORPUS OF STUDENT ESSAYS IN RUSSIAN AND ITS POTENTIALS TO MODERN HUMAN STUDIES.** Available types of text corpora are considered. It is concluded on the basis of the analysis of scientific papers that there are only few text corpora which reflect certain linguistic or culture phenomena (genre, language and so on). The necessity of creation of the corpus of student essays in Russian is justified.

Key words: corpus linguistics, text corpus, essay, genre.

О.В. Загоровская, д-р филол. наук, проф., зав. каф. русского языка, современной русской и зарубежной литературы Воронежского гос. педагогического университета, г. Воронеж, E-mail: olzagor@yandex.ru;
Т.А. Литвинова, канд. филол. наук, докторант каф. русского языка, современной русской и зарубежной литературы Воронежского гос. педагогического университета, г. Воронеж,
E-mail: tanjalitvinova@rambler.ru; **О.А. Литвинова**, соискатель каф. русского языка, современной русской и зарубежной литературы Воронежского гос. педагогического университета, г. Воронеж,
E-mail: daydreamerolya@rambler.ru

ЭЛЕКТРОННЫЙ КОРПУС СТУДЕНЧЕСКИХ ЭССЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Рассмотрены существующие типы корпусов текстов на русском языке. На основе анализа литературы сделан вывод о недостаточном количестве корпусов текстов, отражающих тот или иной лингвистический или культурологический феномен (жанр, язык и пр.). Обоснована необходимость создания корпусов текстов студенческих эссе на русском языке.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, корпус текстов, эссе, жанр.

Работа с языковыми корпусами, то есть с массивами текстов, представленными в компьютерном виде, давно уже стала

одним из основных, если не основным методом лингвистических исследований, при помощи которого могут решаться самые